

**Митрополит Макарий (Михаил
Булгаков)**

**Православно-догматическое
богословие архимандрита
Макария**

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М67

М67 **Митрополит Макарий (Михаил Булгаков)**
Православно-догматическое богословие архимандрита Макария: Том 3 /
Митрополит Макарий (Михаил Булгаков) – М.: Книга по Требованию, 2017. –
328 с.

ISBN 978-5-458-13867-3

Православно-догматическое богословие архимандрита Макария. Том 3.
Санкт-Петербург, типография Фишера, 1851 год.

ISBN 978-5-458-13867-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Названи на основаніи Апостолъ и Пророкъ,
сущу краеугольну самому Исусу Христу. Еф. 2, 20.

Да уѣси, како подобаетъ въ дому Божіи
жити, аже есть Церковь Бога жива, столпъ и
утвержденіе истины. 1 Тим. 3, 15.

Возлюбленніи, не всякому духу вѣруйте, но
искушайте духи, аще отъ Бога суть. 1 Иоан. 4, 1.

ПРАВОСЛАВНО-ДОГМАТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ

ЧАСТЬ II.

О БОГѢ-СПАСИТЕЛѢ И ОСОБЕННОМЪ ОТНОШЕНІИ ЕГО КЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКОМУ РОДУ.

(*Θεολογία δεικνομική*)

§ 122.

Связь съ предыдущимъ, важность предмета, ученіе о немъ Церкви и раздѣленіе ученія.

Доселѣ мы находились, такъ сказать, во святилищѣ православно-догматическаго Богословія; теперь вступаемъ въ самое Святое Святыхъ. Христіанская религія есть не только религія, но именно религія возстановленная. Догматы о Богѣ въ самомъ себѣ и въ Его общемъ отношеніи къ міру и человѣку, которые прежде мы изучить старались, принадлежать Христіанству, вообще какъ религіи, и имѣли бы мѣсто въ религіи первобытной, если бы человѣкъ сохранилъ ее: потому что и Адамъ зналъ не другаго Бога, какъ Бога истиннаго, слѣд. тріпостаснаго, Бога-Творца и Промыслителя, которому обязанъ былъ повиноваться и воздавать надлежащее почитаніе,—въ чемъ и выражалась съ его стороны первобытная религія. Теперь мы будемъ излагать догматы, принадлежащіе Христіанству, собственно какъ религіи возстановленной,—догматы о Богѣ-Спасителѣ и объ особенномъ, сверхъ-

естественномъ отношеніи Его къ падшему человѣку, догматы такіе, которые не могли имѣть мѣста въ религіи первобытной, и составляютъ самое средоточіе и сущность проповѣди евангельской. *Мы проповѣдуемъ Христа распята* (1 Кор. 1, 23); *несудихъ видѣти что въ васъ, точію Иисуса Христа, и сего распята* (—2, 2), говорилъ св. апостоль Павелъ, желая обозначить главнѣйшій предметъ христіанскаго благовѣстія.

Важность этихъ догматовъ возвышается для насъ еще отъ особенной ихъ къ намъ близости. Прежде, при свѣтѣ Откровенія, мы созерцали Бога, какъ Существо высочайшее, съ Его безконечными совершенствами, въ Его неприступной Троицѣ; созерцали Бога-Творца и Промыслителя, общаго для всѣхъ тварей, а въ числѣ прочихъ и для насъ. Теперь узримъ Бога, приближающагося къ намъ до самой крайней степени, и приискренивъ приобщающагося нашей плоти и крови (Евр. 2, 14); будемъ видѣть Его, преимущественно какъ Бога нашего, какъ нашего Возсоздателя, нашего Промыслителя, нашего Искупителя и Мзодоздателя, который, если простираетъ дарованныя намъ блага и на другія твари, то распространяетъ только черезъ насъ.

Главнѣйшія черты православнаго ученія объ этомъ, столь важномъ и столь близкомъ къ намъ, предметѣ содержатся въ послѣднихъ десяти членахъ никеопареградскаго символа, и изложены такъ:

«(Вѣрую во единаго Господа І. Христа, Сына Божія еднороднаго...) насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, спшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята, и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася: распятаго же за ны при понтіїстѣмъ Пилатѣ, и страдавша и погребенна; и воскресшаго въ третій день по писаніемъ; и восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца; и паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца» (чл. III—VII).

«(Вѣрую) и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго Пророки. Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Чаю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка. Аминь» (чл. VIII—XII).

Здѣсь представляется великое дѣло нашего спасенія съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, какъ дѣло, исключительно принадлежащее Богу-Спасителю, совершившему его чрезъ своего единороднаго Сына, *воплотившагося и пострадавшаго на крестѣ, воскресшаго и вознесшагося на небеса, и сѣдящаго одесную Отца* (чл. III—VI); и во-вторыхъ, какъ дѣло, усвояемое Богомъ-Спасителемъ человѣку, при соучастіи самаго человѣка, *вѣрующаго, исповѣдующаго, чающаго*,—усвояемое чрезъ Церковь, чрезъ крещеніе и другія таинства благодатію животворящаго Духа, и за усвоеніе или неусвоеніе котораго Господь придетъ *нѣкогда судити живыхъ и мертвыхъ* и воздать каждому по заслугамъ въ жизни *будущаго вѣка* (чл. VII—XII). Другими словами: здѣсь излагается ученіе — I) о Богѣ-Спасителѣ въ самомъ себѣ, какъ совершившемъ наше спасеніе, и — II) о Богѣ-Спасителѣ въ Его особенномъ отношеніи къ человѣческому роду.

Божій. Господь Иисусъ (³). На этомъ основаніи, и при раскрытіи ученія о Богѣ-Спасителѣ, скажемъ: I) о Богѣ, какъ Спасителѣ нашемъ вообще, покольку въ дѣлѣ нашего спасенія участвовали всѣ Лица пресвятой Троицы, и —II) о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ въ особенности, какъ самомъ *Начальникъ и Совершитель нашей вѣры и спасенія* (Евр. 2, 10; 12. 2).

ГЛАВА I.

О БОГѢ, КАКЪ СПАСИТЕЛѢ НАШЕМЪ ВООБЩЕ.

§ 124.

Необходимость Божественной помощи для возстановленія теловѣка при возможности къ тому со стороны теловѣка.

1) Три великія зла совершилъ человѣкъ, не устоявъ въ первобытномъ завѣтѣ съ Богомъ: а) безконечно оскорбилъ грѣхомъ своего безконечно-благаго, но и безпредѣльно — великаго, безпредѣльно-правосуднаго, Создателя, и чрезъ то подвергся вѣчному проклятію (Быт. 3, 17—19; снес. 27, 26); б) заразилъ грѣхомъ все свое существо, созданное добрымъ: помрачилъ свой разумъ, низвергнулъ волю, исказилъ въ себѣ образъ Божій; в) произвелъ грѣхомъ гибельныя для себя послѣдствія

(³) На-примѣръ: *Отецъ посла Сына Спасителя міру* (1 Иоан. 4, 14). *Благодать, милость, миръ отъ Бога Отца, и Господа Иисуса Христа, Спаси нашего* (Тит. 1, 4; снес. 2, 13; 3, 6). А такъ же: «Отче Господа нашего Иисуса Христа, великаго Бога и Спасителя, упованія нашего...» (Служебн. л. 128 на обор. М. 1817). «Господи Боже, всѣхъ Творче и Владыко..., не презрѣвый человѣка..., но спасительнымъ вочеловѣченіемъ едиnorodнаго Твоего Сына, Господа и Бога Спаси нашего І. Христа сего пакы взыскавый и спаси и къ себѣ возведи...» (Требн. л. 247, М. 1836).

въ собственной природѣ и въ природѣ внѣшней (*). Слѣдовательно, чтобы спасти человѣка отъ всѣхъ этихъ золъ, чтобы воссоединить его съ Богомъ и содѣлать снова блаженнымъ, надлежало: а) удовлетворить за грѣшника безконечной правдѣ Божіей, оскорбленной его грѣхопаденіемъ,—не потому, чтобы Богъ искалъ мщенія, но потому, что никакое свойство Божіе не можетъ быть лишено свойственнаго ему дѣйствія: безъ выполненія этого условія человѣкъ навсегда остался бы предъ правосудіемъ Божиимъ *чадомъ гнѣва* (Еф. 2, 3), *чадомъ проклятія* (Гал. 3, 10), и примиреніе, воссоединеніе Бога съ человѣкомъ не могло бы даже начаться; б) потребить грѣхъ во всемъ существѣ человѣка, просвѣтить его разумъ, исправить его волю, возстановить въ немъ образъ Божій: потому что, и по удовлетвореніи правдѣ Божіей, еслибы существо человѣка оставалось грѣховнымъ и нечистымъ, еслибы разумъ его оставался во мракѣ и образъ Божій искаженнымъ, — общеніе между Богомъ и человѣкомъ не могло бы состояться, какъ между свѣтомъ и тьмою (2 Кор. 6, 14); в) истребить гибельныя послѣдствія, произведенныя грѣхомъ человѣка въ его природѣ и въ природѣ внѣшней: потому что, еслибы и началось, еслибы и состоялось воссоединеніе Бога съ человѣкомъ, послѣдній не могъ бы сдѣлаться снова блаженнымъ, пока или чувствовалъ бы въ самомъ себѣ или испытывалъ бы со-внѣ эти бѣдственные послѣдствія.

Кто же могъ выполнить всѣ означенныя условія? Никто, кромѣ единого Бога.

Для выполненія перваго условія, т. е. для удовлетворенія правдѣ Божіей за грѣхъ человѣка, требовалась столько же безконечно-великая умилостивительная жертва, сколько безконечно оскорбленіе, причиненное человѣкомъ Богу, сколько безконечна сама вѣч-

(*). См. выше § 90: *о слѣдствіяхъ паденія нашихъ природъ телесн.*

ная правда. Но такой жертвы не могъ привести никто изъ людей: ибо всѣ люди до единого всецѣло заражены грѣхомъ, и слѣд. всѣ и всецѣло находятся подъ клятвою Божіею. А потому, что бы ни принесъ каждый изъ нихъ, за себя ли или за другихъ, какія бы ни совершилъ дѣйствія, какія бы ни претерпѣлъ лишенія и страданія,—все это не могло бы быть угоднымъ Богу, не могло бы умилостивить Его: *братъ не избавить: избавитъ ли человекъ? не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своей* (Пс. 48, 8) ⁽⁴⁾. Такой безконечно-великой жертвы не могъ принести Богу за человѣка никто и изъ высшихъ сотворенныхъ духовъ, если бы и захотѣлъ: съ одной стороны потому, что жертва сотвореннаго духа и даже всѣхъ ихъ вмѣстѣ, въ чемъ бы ни состояла она, по самой ихъ ограниченности, не можетъ имѣть безконечной цѣны; а съ другой—и потому, что все доброе творять сотворенные духи не сами собою, но при помощи благодати Божіей ⁽⁵⁾, и слѣд. всѣ ихъ самопожертвованія на пользу человѣка принадлежали бы не имъ однимъ, и не могли бы имѣть заслуги въ очахъ правды Божіей. Такую умилостивительную жертву за грѣхи человѣка, вполне достаточную для удовлетворенія безконечной

⁽⁴⁾ «Человѣкъ и за собственные грѣхи не можетъ дать Богу умилостивительной жертвы. Какъ же возмочь сдѣлать это за другого? А что же бы могъ онъ приобрести въ семь вѣгѣ, столько стоящее, чтобы оно служило достаточнымъ замѣномъ за душу, по природѣ драгоценную, потому что она создана по образу Творца своего?... Братъ не можетъ искупить брата своего, и каждый человекъ—самъ себя, потому что искупающій собою другого долженъ быть гораздо превосходить содержимаго во власти и уже рабствующаго. Но и вообще человекъ не имѣетъ такой власти предъ Богомъ, чтобы умилостивлять Его за грѣшника: потому что и самъ повиненъ грѣху» (св. *Васил. вел. Бесѣд.* на Пс. 48, въ Тв. св. Отц. V, 358. 359 и слѣд.).

⁽⁵⁾ Правосл. Испов. каеол. и Ап. Церквя восточн. ч. 1, отв. на вопр. 20; *Васил. вел.* о Св. Духѣ гл. 16, въ Тв. св. Отц. VII, 289—290; *Григ. богосл.* слов. на Пятидес., тамъ же. VI, 16; *Кирилл. іерус.* оглас. поуч. XVII, п. 2, стр. 373; *Іоанн. Дамаск.* Точн. Изл. пр. вѣры кн. II, гл. 3, стр. 56.

правдѣ, могъ обрѣсти и привести одинъ только высочайше-премудрый и всемогущій Богъ (*).

Для того, чтобы выполнить второе условіе, именно—потребить грѣхъ во всемъ существѣ человѣка, просвѣтити его разумъ, исправить волю, возстановить въ немъ образъ Божій,—требовалось не менѣе, какъ возсоздать человѣка: ибо грѣхъ не есть въ насъ что либо внѣшнее, напротивъ, онъ проникъ всю нашу природу, заразилъ своимъ ядомъ всѣ наши силы, пизвратилъ способности; онъ повреждаетъ каждого изъ насъ въ самомъ стѣмени и корени,—потому что во грѣхѣ мы всѣ начинаемся, во грѣхѣ и раждаемся. Но возсоздать человѣка, безъ сомнѣнія, никогда не могъ ни самъ человѣкъ, больной, немощный, лишенный благодати Божіей, ни кто либо изъ ангеловъ, которыхъ могущество ограничено. Возсоздать и очистить человѣка отъ грѣховъ могъ только Тотъ, Кто его создалъ въ началѣ, и Кто сказалъ о Себѣ: *Азъ есмь, Азъ есмь, заглаждай беззаконія* (Ис. 43, 25; снес. Пс. 102, 3) (?).

(*) «Надлежало быть одному изъ двухъ, говорятъ св. Прокль константинопольскій, — или всѣмъ, вслѣдствіе приговора, подвергнуться смерти, потому что всѣ согрѣшили; или принести, въ замѣнъ, такую цѣну, за которую всякое осужденіе было бы отмѣнено. Но человѣкъ не могъ спасти себя: потому что онъ-то и подлежалъ долгу за грѣхъ. Не могъ спасти рода человѣческаго и Ангель: потому что былъ недостаточенъ къ такой цѣнѣ (*ήτις ουδ' αὐτὸς τοῦ λῦτροῦ*). Итакъ надлежало, чтобы безгрѣшный Богъ умеръ за согрѣшившихъ: это только оставалось врачество отъ зла» (In laud. S. Virg. Orat. 1).

(?) «Какая тварь могла быть воссоединена съ Творцемъ чрезъ тварь же? Или какая помощь могла быть оказана подобнымъ отъ подобнымъ, которые сами нуждаются въ той же помощи? И слѣдъ какъ Слово, если бы оно было твореніе, могло бы разрѣшить приговоръ Божій и отпустить грѣхъ, когда это принадлежитъ собственно Богу, по слову Пророка: *кто Богъ, яжеже ты, отвемляй беззаконія и оставляяй нечестія* (Мих. 7, 18)?... Какъ же могло случиться, чтобы твари освободили насъ отъ грѣховъ?» (Св. Аванас. есл. соотг. Агіан. орат. 11, п. 67). См. такъ же далѣе примѣч. 34 и самый текстъ, къ которому оно относится.